

УДК 808.5

DOI: 10.26456/vtfilol/2022.3.251

РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ И В РЕАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

И. Л. Попова

Тверской государственный университет, г. Тверь

Статья посвящена сравнению в аспекте эффективности речевого воздействия реализации стратегии подчинения в художественном тексте и в реальной коммуникации.

Ключевые слова: речевое воздействие, эффективность речевого воздействия, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, коммуникативное равновесие.

Каждое вступление в коммуникацию предполагает желание оказать воздействие на своего собеседника. Традиционно под речевым воздействием в широком смысле понимают любое речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности [4, с. 18]. Эффективность речевого воздействия определяется достижением целей, которые ставит перед собой говорящий. Обычно цель речевого воздействия – заставить человека действовать в интересах говорящего. Традиционно эффективность воздействия оценивают только с одной стороны, а именно со стороны субъекта, второй же коммуникант часто представляет собой пассивный объект речевого влияния. Однако важно понимать, особенно в контексте рецептивных аспектов «функциональной грамотности» [1, с. 72–73], что далеко не каждый человек готов занять место, уготованное ему субъектом в своих планах: выполнить приказ, согласиться с мнением и т.п. В этом случае субъекту приходится менять своё речевое поведение.

Как отмечает О.С. Иссерс, стремление добиться максимального результата порождает планирование, которое, в свою очередь, определяет стратегию говорящего [2, с. 9]. При этом стратегия включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана [Там же, с. 54].

Прежде всего, речь идёт о стратегии подчинения, так как именно она используется в случае осознанного речевого воздействия. В рамках этой стратегии могут быть применены различные тактики. В частности, О.С. Иссерс выделяет следующие: позитивная и негативная стимуляция (обещания и угрозы); позитивная и негативная экспертиза (указание на

© Попова И. Л., 2022

пользу или вред); выражение симпатии; подкуп; обратная стимуляция; апелляция к чувству долга; к нравственному императиву; самооценке; качествам партнёра (подмазывание аргумента); апелляция к альтруистическим чувствам; апелляция к авторитету и др. [Там же, с. 28] Отметим, что, как правило, даже в одном диалоге субъект воздействия, в зависимости от реакции собеседника, вынужден последовательно использовать несколько тактик, чтобы достичь своей цели.

Естественно, стратегия подчинения является некооперативной, поскольку интересы субъекта оказываются гораздо важнее интересов объекта воздействия. Однако в любом случае важно избежать открытого конфликта, то есть сохранить с собеседником добрые отношения, или, по терминологии И. Стернина, коммуникативное равновесие [3].

Интересно сравнить, как происходит процесс речевого воздействия в диалогах из различных источников. Иногда, читая художественное произведение, обращаешь внимание на характеристику героя, в которой он позиционируется как мастер коммуникации, способный быстро получать информацию и оказывать необходимое влияние на любого собеседника. В связи с этим возникает желание проследить, как именно строится диалог, какие языковые средства и в какой последовательности использует автор, чтобы убедить читателя в коммуникативном таланте своего героя. В этом плане интересны две героини романов Т.В. Устиновой: Инна Селивёрстова («Первое правило королевы») и Елена Беляева («Третий четверг ноября»). Разумеется, необходимо учитывать, что в художественном произведении автор сам выстраивает диалог, поведение его героев предсказуемо, их реплики соответствуют замыслу. Хотя, конечно, все мы знаем знаменитую фразу Л.Н.Толстого об одном из персонажей его произведений: «Какую он, однако, выкинул штуку, я даже не ожидал». Но всё равно результат воздействия предсказуем.

Все рассматриваемые нами примеры представляют собой ситуации официального делового общения, так как существует определённая зависимость между ситуациями общения и выбором речевого поведения. Считается, что при официальных отношениях спектр речевых стратегий (тактик) шире, чем при близких отношениях. В личном общении эффективны апелляция к дружеским чувствам, выражение симпатии, признательности и лесть (хотя, надо отметить, лесть активно используется не только в личном, но и в деловом общении).

Итак, главная героиня романа «Третий четверг ноября» Лёка (Елена Сергеевна Беляева) – начальник технического департамента в крупной компании – в сопровождении начальника службы безопасности Артёма едет в командировку в Санкт-Петербург, чтобы найти пропавшую вместе

с важными документами сотрудницу. Они пытаются получить информацию у служащей, девушки за конторкой, в гостинице «Англия». Чтобы подчеркнуть профессионализм и коммуникативный талант героини, автор противопоставляет её речевое поведение манере общения Артёма, который грозно и очень эмоционально обращается к работнице отеля, фактически делая её ответственной за случившееся: «Девушка! Вы что не понимаете?! Человек пропал, давно пропал, не отвечает на звонки! И пропал он, между прочим, в этой вашей гостинице! Так что отвечайте на вопросы!» [6, с. 69]. Подобным высказыванием он добивается того, что «девушка насупилась» и «гранитно-любезным тоном» отказалась разглашать конфиденциальную информацию [Там же]. Лёка обворожительно улыбнулась обиженной девушке: «Ольга..., вы извините меня и моего... спутника. Просто мы нервничаем, потому что наша коллега прилетела в Санкт-Петербург в командировку, и вот уже два дня от неё нет ни слуху, ни духу» [Там же, с. 77]. Далее автор перечисляет используемые Лёкой приёмы воздействия на дежурную, с помощью которых она достигает своей цели: «Лёка заговорщицки понизила голос – приём, действующий безотказно. Называй человека по имени, вступай с ним в заговор, убеди его, что ты на его стороне, и он твой!» [Там же].

В отличие от Артёма Лёка предельно доброжелательна и вежлива, а эта категория необыкновенно важна, так как от неё зависит, какой эффект произведёт речь на собеседника. По определению Д. Таннен [7, с. 36], вежливость – это балансирование между двумя социальными ценностями – включённостью в общественные отношения и независимость, осознание себя как личности. Баланс между ними – фундамент вежливости, определяющий выбор соответствующих лингвистических средств.

Последовавший за этим диалог показывает, что смирение и горячее согласие с собеседницей в том, что гостиница «Англия» – весьма уважаемое и спокойное место с надёжной службой безопасности, позволяют Лёке получить необходимую конфиденциальную информацию. И опять комментарий автора: «А больше ничего нет, – с сожалением сказала девушка, которой уже хотелось изо всех сил помогать Лёке и нравилось, что она участвует в расследовании» [6, с. 79].

Выбранная Лёкой тактика оказалась действенной, поэтому в процессе разговора менять её не пришлось. Баланс отношений с собеседницей сохранён, эффективность воздействия – максимально возможная.

Теперь обратимся к главной героине романа «Первое правило королевы». Инна Васильевна Селивёрстова – руководитель информационного управления администрации Белоярского края. «Она была красива,

остра на язык и, кажется, очень умна» [5, с. 171] Инна – специалист в области коммуникации и по роду своей профессиональной деятельности имеет большой опыт общения с журналистами, в том числе и на телевидении. В аспекте речевого воздействия интерес представляют два диалога. Первый – в телевизионном эфире в программе «Единственный герой» с Гариком Брюстером.

«И.: – Я ответила на ваш вопрос?

Г.: – О да, – пылко ответил он и, моментально изменив тон с пылкого на интимный, продолжил: А вот ещё говорят... думаю, что многие наши зрители не раз слышали... говорят, что вы каждый день меняете шубы. Это правда?

И.: О да, – воскликнула она с бумеранговой пылкостью, – конечно, правда, Гарик!... – Гарик, – прошептала она, – хочу вам признаться. Я каждый день меняю шубы, бриллианты и мужчин! Только никому не рассказывайте!» [Там же, с. 5].

Приёмы воздействия, используемые героиней: копирование (отражение) тона и лексики ведущего, смена тона, провокация. Состояние её собеседника передаётся через авторский комментарий: «Такого ведущий никак не ожидал, да ещё под самый занавес. Глаза за стёклами интеллигентных очочков стали растерянными. Вообще Инне было его жалко...» [Там же]. Он неуверенно засмеялся, пытаясь спасти положение, «нужно бы «проехать», «проскочить» опасное место и больше к нему не возвращаться, а он вернулся – сам! – и попал прямо в пасть к беловолосой мегере!» [Там же, с. 6] Далее, по словам автора, он мямлит и переходит к следующему вопросу с неуклюжестью слона. После эфира «оценку» поведению собеседников даёт «продюсерша»: «Инночка, всё получилось отлично!... Наш Гарик просто чуть-чуть растерялся». Инна же считает, что он чуть в обморок не упал [Там же, с. 8].

Второй диалог тоже происходит в телевизионном эфире. На этот раз в качестве собеседника Инны выступает кандидат в губернаторы Белоярского края Александр Петрович Ястребов. Однако сам диалог, в котором Инна должна одержать безоговорочную победу, в тексте романа не приводится, воспринимается как данность. Цель героини формулируется в её внутреннем монологе: «Ястребов спихнул её с дороги, а она, пожалуй, приложит все усилия, чтобы выпихнуть его из эфира» [Там же, с. 141]. Таким образом, стратегия речевого поведения определена, сделан намёк на используемую тактику: «...есть множество способов выставить мужчину дураком» [Там же, с. 142]. Но поскольку построить диалог, который бы полностью соответствовал заявленной сверхзадаче, очень сложно, ситуация раскрывается через авторский комментарий. «К концу

пятой минуты дискуссии Александр Петрович уже выглядел некомпетентным и угрюмым самодуром, который против всего на свете, как баба-яга, а самое главное, против такого завоевания демократии, как всё та же свобода слова» [Там же, с. 146]; «Александр Петрович проваливается с треском, и все это понимали, в том числе и сам Александр Петрович» [Там же, с. 147]. Автор подчёркивает многолетний телевизионный опыт Инны, которая в беседе мастерски использует паралингвистические средства воздействия на аудиторию: «Она не просто была убедительна или более компетентна – она знала, как сидеть, улыбаться, куда смотреть, как держать руки, где взять паузу, а где поставить точку» [Там же]. Реальный обмен репликами герои производят, как и в первом диалоге, практически в самом конце эфира:

«А.П.: – Я считаю, – рубил Ястребов, мрачней с каждой секундой, – что в закон о печати необходимо внести изменения. Необходим контроль, строгий контроль над журналистами, а для этого необходим закон!

И.: – Уважаемый Александр Петрович, строгий контроль над прессой осуществлялся в течение почти семидесяти лет. К чему это привело? К тому, что у нас была газета «Правда», которая, скажем так, выражала одну-единственную... точку зрения. Больше никаких газет не было. Вообще не существовало никаких средств массовой информации как таковых.

А.П.: – Вот и отлично! – бухнул Александр Петрович внезапно. – И отлично, что не существовало! Потому что информация информации рознь» [Там же].

Реакция на это заявление Ястребова тоже содержится в авторском комментарии: «Это уж была такая глупость, что... помощник... за камерой засмеялся в голос» [Там же, с. 147–148]. Далее Александр Петрович «стал выпутываться, увяз, сбился...», в то время как Инна улыбалась и молча слушала, как «строгий завуч второгодника» [Там же, с. 148]. Итог диалога опять же подводит автор: «Примерно минуты за три до выхода из эфира Инна победила окончательно, и все это поняли» [Там же].

В отличие от художественного произведения, в реальном диалоге реакция партнёра по общению, как правило, непредсказуема. И здесь в рамках выбранной стратегии подчинения приходится неоднократно менять тактики в зависимости от его ответов. В качестве примера реального диалога приведём разговор между избранным новым деканом факультета и замдекана, работавшим в предыдущей команде.

Елена Николаевна, декан (далее Е.Н.):

– Ой, Валентиночка Петровна, Вы еще здесь!

Валентина Петровна, замдекана (далее В. П.):

– Да, вот надо внести изменения в наш учебный план.

Е. Н.: – Бедненькая, Вы все работаете. Устали, наверное, да? Вы так плохо выглядите, бледная какая-то. И с работой, наверное, тяжело стало справляться? Вам бы отдохнуть, а? Валентина Петровна?

В. П.: – Елена Николаевна, как-то странно отдыхать в середине семестра, Вы не считаете? А с работой я справляюсь, все в порядке. Могу представить отчет, если Вам нужно.

Е. Н.: – Зачем мне отчет? Вот сам Иван Семенович (преподаватель, работающий на общефакультетской кафедре) вынужден был прождать целую пару, потому что Вы его не предупредили об изменениях в расписании!

В. П.: – Во-первых, методисты деканата ему неоднократно звонили и сообщили, что занятие, как он и просил, будет проводиться на третьей паре, а не на второй, как было раньше. А во-вторых, я сама заходила к нему на кафедру и просила лаборантов еще раз ему об этом напомнить.

Е. Н.: – Да! Мне сказали, как безобразно грубо и резко Вы с ними разговаривали. Вы произвели ужасное впечатление на этих милых людей. Вы им нахамили! Вы их обзывали! Они поверить не могли, что вы замдекана!

(Это была такая чудовищная ложь, что от неожиданности и обиды Валентина Петровна растерялась. Она не знала, как реагировать на несправедливые обвинения. Интеллигентная, очень спокойная и уравновешенная, Валентина никогда ни на кого не повышала голос, тем более не могла наругать. Она молчала, глотая подступившие слезы, и думала о том, что работать с этой женщиной не сможет. Больше всего ей хотелось уйти, но неожиданно прихватило сердце, и сил встать не было).

Е. Н.: – Вам надо уйти с этой должности! А что такого? Новая метла всегда по-новому метет. Новый декан – новая команда. Передайте-ка дела Ольге Владимировне.

В. П.: – Конечно, Елена Николаевна, я завтра же утром передам дела Якуниной. До свидания! – Валентина нашла в себе силы с достоинством встать.

Е. Н.: – Валентиночка Петровна! Вы такой хороший работник. Знаете, наш факультет расширяет свои связи с иностранцами, в ближайшем будущем мы заключим несколько договоров о сотрудничестве с вузами других стран, нам понадобится человек, который бы занимался этими вопросами. Вы согласитесь работать на новой должности?

В. П.: – Я подумаю. – Валентина знала, что это тоже ложь. Никакой новой должности факультет не может себе позволить, да и мифические договоры с иностранцами – дело весьма далекого будущего, но

об этом она не стала говорить. Она знала одно: на все предложения работать в новой администрации она ответит категорическим отказом.

В небольшом по объёму диалоге для реализации стратегии подчинения декан вынужденно меняет речевые тактики. Сначала используется тактика мнимого сочувствия и заботы о здоровье, при этом обращает на себя внимание выбранная субъектом воздействия форма имени объекта – *Валентиночка* Петровна. Однако объект не понимает намёк на то, что должен освободить занимаемую должность. Потерпев коммуникативную неудачу, говорящий скорректировал тактику, применив негативные модели речевого поведения. Идёт апелляция к авторитету: «*сам Иван Семёнович*», а затем негативное эмоциональное воздействие и явная ложь, которая лишает замдекана желания не только приводить весомые контраргументы, как это было в начале диалога, но и вообще продолжать этот разговор. Валентина Петровна наконец понимает, чего от неё хотят. Изменение ситуации тут же находит отражение в новой тактике, используемой деканом: она проговаривает всё прямым текстом. Добившись своего, декан делает неуклюжую попытку сохранить коммуникативное равновесие, но выбирает для этого неудачную тактику – искажение истины, которая моментально раскрывается объектом воздействия и не вызывает никакого доверия к субъекту, впрочем, как не добавляет и хорошего отношения к нему.

Достижение своих целей за счёт эффективного речевого воздействия всегда имеет свою цену. В диалоге декана и замдекана – это разрушение добрых отношений, то есть потеря коммуникативного равновесия. Если субъект сознательно идёт на это, значит, для него абсолютно неважно, какие чувства будет испытывать по отношению к нему объект воздействия.

Список литературы

1. Волков В.В., Волкова Н.В., Гладилина И.В. Функциональная грамотность и лингводидактика: к герменевтике термина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2022. № 1(72). С. 67–77. DOI: 10.26456/vtfilol/2022.1.067
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва: Изд-во ЛКИ, 2008.
3. Стернин И. А. Основы речевого воздействия. Воронеж: Истоки, 2012. 178 с.
4. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействия: методология и теория // Оптимизация речевого воздействия Москва: Наука, 1990. С. 5–18.
5. Устинова Т.В. Первое правило королевы. Москва: Эксмо, 2005. 352 с.
6. Устинова Т.В. Третий четверг ноября. Москва: Эксмо, 2009. 320 с.
7. Tannen D. That's not what I meant! How conversational stile makes or breaks your relations with others. New York: Morrow, 1986. 214 p.

SPEECH IMPACT IN FICTION AND IN REAL COMMUNICATION

I.L. Popova

Tver State University, Tver

The article is devoted to the comparison in the aspect of the effectiveness of the speech impact of the implementation of the strategy of subordination in a literary text and in real communication.

Keywords: *speech impact, effectiveness of speech impact, communicative strategy, communicative tactics, communicative balance.*

Об авторе:

ПОПОВА Ирина Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: Popova.IL@tversu.ru.

About the author:

POPOVA Irina Lvovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Popova.IL@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.07.2022 г.

Дата подписания в печать: 02.09.2022 г.